

Когда Тан Сянси ворвался внутрь, он окончательно опешил.

Вообще-то он напридумывал себе бог весть чего: решил, что Вэнь Чжэньхуа впал в свой привычный раж и, наводя чистоту, переутомился до обморока прямо в ванне. Но Сянси никак не ожидал увидеть его, преспокойно стоящего под душем.

Услышав грохот выбитой двери, Чжэньхуа вздрогнул. Он обернулся, шокированно уставился на незваного гостя и озадаченно провёл ладонью по лицу, смахивая воду.

— Ты... ты что здесь забыл?

Чжэньхуа явно растерялся. Неловкость, конечно, присутствовала, но в университетские годы им не раз доводилось представлять друг перед другом в чём мать родила, так что он быстро взял себя в руки и даже не подумал прикрываться.

Влажный пар, заполнивший ванную, застилал глаза Сянси, мешая сосредоточиться. Он почувствовал, что и двух слов связать не может.

— Э-э... я... это... я не... — Сянси казалось, будто язык у него распух и не ворочается во рту.

Чжэньхуа тем временем закончил мыться. Испачканная одежда уже была отправлена в корзину, так что он просто обернул бёдра полотенцем.

Заметив, что Тан Сянси застыл как истукан, он подошёл ближе и помахал рукой перед его лицом. И надо же было такому случиться — поскользнувшись, он неловко качнулся прямо на него. Тот инстинктивно вытянул руки, подхватывая его. Но как ни был Чжэньхуа изящнее него, он всё же оставался мужчиной стандартного телосложения. Пол в ванной был скользким до невозможности, так что Сянси, пытаясь удержать равновесие, резко развернулся и приложился спиной прямо о кафельную стену.

Лишь благодаря этой опоре им удалось не рухнуть. Чжэньхуа, чувствуя себя крайне неудобно, отстранился и высвободился из объятий.

— Сянси, Тан Сянси! Ну так зачем ты ворвался?

Сянси долго «экал», прежде чем вспомнил причину своего визита.

— А! Я просто хотел сказать, что та инопланетянка уже оплатила коммуналку. Деньги в сумке, заberi потом. Я хотел дожидаться, пока ты выйдешь, но ты так долго не подавал признаков жизни... Я решил, что ты затеял генеральную уборку библейских масштабов и грохнулся в обморок от изнеможения.

Причина звучала вполне логично, вот только финал получился донельзя двусмысленным.

Видя, что Тан Сянси всё ещё топчется в ванной, Чжэньхуа похлопал его по плечу:

— Ты в порядке? Тебе на работу не пора?

— Работа! Точно! Я же опаздываю. Если Инфань разозлится, она меня живьём закопает. Ладно, Чжэньхуа, мойся тут... я пошёл!

С этими словами Сянси пулей вылетел из ванной и, не оборачиваясь, помчался прочь из квартиры. Глядя на его поспешное бегство, Чжэньхуа даже не сразу вспомнил, что сам стоит почти нагишом.

— Хоть бы переоделся, — пробормотал он в пустоту гостиной. — Весь пиджак же от пара отсырел.

До офиса Тан Сянси долетел как на крыльях. Припарковав машину, он вихрем влетел в свой кабинет и замер, пытаясь остудить пылающее лицо.

А-Цань и остальные лишь недоумённо переглянулись. В конце концов Цзян Инфань, не выдержав, заглянула в кабинет и обнаружила Великого адвоката Тана в весьма странном состоянии: он прижимал тыльные стороны ладоней к щекам и с глуповатой улыбкой пялился на семейное фото на столе.

— Эй, — Инфань подошла ближе, заметила, что одежда на нём помята, и слегка коснулась плеча. Пиджак был влажным. — Господин адвокат, вы мало того что едва не опоздали, так ещё и выглядите так, будто по кустам продирались. Что у вас за утро такое выдалось?

Сянси подскочил, словно ему наступили на хвост.

— Я... ничего не было! А-ха-ха! Погода сегодня просто отличная! Всё, Инфань, работы невпроворот, давай за дело, за дело!

Он принялся выпроваживать её за дверь, оставляя коллег в полном недоумении.

«Так, сегодня нужно уйти в работу с головой!» Словно пытаясь подсознательно убежать от утренней неловкости, Сянси пахал как проклятый и в итоге снова засиделся допоздна.

Дома Вэнь Чжэньхуа всё ещё испытывал фантомную неловкость от инцидента в ванной. Но стоило ему вспомнить о сегодняшней визитерше, госпоже У, как всё остальное отошло на второй план. Эта женщина сидела на его стуле! Она пришла из своего логова — настоящей лаборатории по выращиванию бактерий — и уселась прямо на его мебель!

Стоило ему представить миллиарды микробов, облепивших сиденье, как его охватил зуд. Облачившись в «полную боевую экипировку», он принялся за дезинфекцию.

— Папочка!.. — Вэньди радостно бросилась к нему.

Нельзя допустить, чтобы дочь заразилась! Эта мысль вспыхнула в голове Чжэньхуа, и он вытянул руку, останавливая малышку. Решив, что со стулом покончено, он стянул перчатки и маску, уводя дочь подальше от обеденного стола.

— Папочка, а почему папа до сих пор не вернулся? Без него я не могу сделать домашнее задание, — Вэньди с грустным видом прижимала к себе альбом и восковые мелки.

Сердце Чжэньхуа дрогнуло. Он присел перед ней и мягко обнял.

— Может, маленькая принцесса сначала нарисует папочку, а когда вернётся папа, мы его добавим?

Но предложение было отвергнуто.

— Не хочу. Не хочу, чтобы был только папочка или только папа. Я хочу, чтобы мы были втроём.

Услышав это, Чжэньхуа на мгновение замер. «Всегда втроём... возможно ли это на самом деле?»

— Папочка, ты злишься? — Вэньди обеспокоенно заглянула ему в глаза.

Чжэньхуа быстро покачал головой:

— Нет, не злюсь. Просто жаль, что папа задерживается. Давай дождёмся его и нарисуем всё вместе, хорошо?

Вэньди кивнула и пристроилась перед телевизором. Но Чжэньхуа тут же пресёк её попытку.

— Вэньди, уже половина девятого. Папочка же говорил: телевизор можно смотреть только до восьми. Давай, милая, в комнату.

К его удивлению, Вэньди подтащила коробку с игрушками и принялась усердно их прибирать, с надеждой поглядывая на него. В этот момент она была точной копией Тан Сянси.

— Я всё убрала! Можно мне посмотреть до девяти?

Разумеется, для строгого «судьи» такие торги были неуместны.

— Исключено.

Вэньди наморщила носик, сердито фыркнула и, топая ножками, ушла в спальню. Чжэньхуа лишь со вздохом покачал головой.

Тан Сянси вернулся ближе к полуночи. Стоило ему переступить порог, как Чжэньхуа привычным жестом приложил палец к губам, призывая к тишине.

— Умираю от голода, — прошептал он.

Он по-хозяйски потянулся, взял из рук Чжэньхуа палочки и уселся за стол в ожидании позднего ужина.

— Котлета для гамбургера подойдёт? — он хлопотал у микроволновки.

Сянси рассыпался в похвалах, называя друга идеальным мужчиной, но стоило ему увидеть на тарелке яйцо, как он заметно скис.

— Эй, ты же знаешь, я терпеть не могу яйца!

— Это наказание от дочери. Сама просила добавить, раз ты вернулся так поздно и сорвал ей уроки искусств.

— Да я же не развлекался, я на семейное благополучие пахал! — проворчал Сянси, но, получив банку холодного пива, решил, что день всё-таки удался.

— И ещё: как ты мог разрешить Вэньди смотреть телевизор до девяти? Ты её совсем разбалуеть, никаких принципов не останется. С завтрашнего дня — строго до восьми, и точка.

Чжэньхуа до сих пор злился из-за вечернего спора.

— Она ждала тебя. Переживала, что не закончит рисунок.

— Ну вот, значит, Вэньди без меня никуда, — Сянси самодовольно улыбнулся.

Чжэньхуа тут же охладил его пыл:

— Ты её так занежишь, что через десять лет вообще перестанешь быть для неё авторитетом.

— А ведь правда, — Сянси вдруг посерьёзnel. — Ладно бы сын, с ним проще. Но у нас-то дочка! Представь, вырастет она и приведёт к нам какого-нибудь типа... А если она этого «медведя» Сяо Сюна притащит и скажет, что замуж за него выходит?!

От этой мысли его подбросило. Он начал яростно закатывать рукава, словно прямо сейчас собирался идти бить морду потенциальному зятю.

— Да успокойся ты, — Чжэньхуа поспешно схватил этого буяна за руку, опасаясь, что тот и впрямь ворвётся к соседям посреди ночи.

Кое-как утихомилив Сянси и убирая посуду, Чжэньхуа услышал:

— Ты на меня ворчишь, а ведь сам первый разрыдаешься, когда дочке придётся нас оставить.

Чжэньхуа на мгновение замер, но промолчал.

Чтобы не разбудить Вэньди, они перебрались на балкон.

— Похоже, мы и впрямь из мальчишек превратились в мужчин. Совсем другими стали.

Сянси по-дружески приобнял Чжэньхуа за плечи. Они замерли, согревая друг друга теплом тел и глядя в ночное небо.

Чжэньхуа хмыкнул и шутливо ткнул Сянси в бок:

— Ты про те времена, когда был ветреным плейбоем и менял подружек как перчатки?

Сянси недовольно притянул его к себе покрепче, так что кости хрустнули.

— А ты про те, когда сутками торчал за компьютером и едва не превратился в комнатное растение?

Они принялись со смехом припоминать друг другу старые грешки.

— Пока с нами Вэньди, всё это того стоило, — Чжэньхуа чокнулся своей банкой с банкой Сянси.

Они так и остались сидеть, привалившись друг к другу, и незаметно уснули прямо на балконе. Лишь глубокой ночью Чжэньхуа проснулся от холода. Оказалось, что они, захмелев от одной банки пива на двоих, умудрились проспать на свежем воздухе несколько часов.

Сянси проснулся следом. Осознав ситуацию, оба даже не нашли сил посмеяться.

— Холод собачий... пошли спать.

Сонные и продрогшие, они, не сговариваясь, добрались до кровати Чжэньхуа, повалились на неё прямо в одежде и, накрывшись общим одеялом, мгновенно провалились в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/17429/1663596>